

Тэрри Пошэт

Валери

Перевод с французского
Марии Графф.

+33 6-74-55-38-71
mariagraff@mail.ru
15 rue du Nord
67800, Strasbourg
FRANCE

Сцена 1

ФИЛИПП. *Один на сцене, обращаясь к залу.* Я помню свою первую ссору с Генри. (Позднее, моя жена называла ее «твоя единственная ссора с Генри»... Мы были еще лицеистами, задолго до выпускного класса- , эта первая ссора . из-за его псевдонима. Он мне гордо объявил мне, что все его будущие литературные шедевры будут выходить под именем Валери. Вечная тема наших разговоров: его будущие шедевры! Он еще ничего не сделал, ничего не опубликовал , даже ничего не написал!Но говорил он об этом так, будто ящики его письменного стола были завалены готовыми проектами. Мы были обязаны им восхищаться, и это, конечно, было странно, по отношению к мальчику, который еще ничего не сделал! А еще это разочарование... Просто "Валери". Мне это показалось идиотской идеей, и я прямо сказал об этом! Во-первых, это женское имя: Валери! -"Нет, нет, не Валери , а ВалерИ! На конце "игрэк"!".. В мои 15-16 лет, единственный Валери, который приходил мне на ум - это Валери Жискард Д'Эстэн- бывший французский президент. А для Генри это было прекрасное имя, поэтическое... Как Поль Ламбо, как Поль Валери.... Он доказывал : "Ну в конце концов, Филипп! "Кладбище у моря".. "Чары"...".. Мне это ни о чём не говорило! Я заявил, что это все-равно глупая идея и мы начали драться. Когда учитель примчался нас разнимать, не помню, что там сказал ему Генри, но я получил два часа работ в наказание , а он -ничего! Вот так, единственная ссора. А продолжение вы все знаете. Генри-самый молодой автор опубликованный издательством Галлимор! В золотой коллекции! Даже.. Генри- самый молодой член французской академии! Через несколько дней мы узнаем, выбрали ли его... ! Ну и .. Весь его успех и литературные премии, бесконечный шарм и этот авторитет, ореолом парящий вокруг него! Он может попросить вас о чем угодно, вы заранее знаете , что согласитесь! Он может отказаться от вас в любой момент, но никогда наоборот! Я пытал судьбу в театральном университете, в актерской игре , в режиссуре (не сильно-то и веря в успех, на самом деле), и когда я провалился везде, то снова встретился с Генри, чья литературная карьера начала набирать головокружительную высоту. Под глупым именем "Валери"... И я стал чем-то вроде его литературного агента. Доверенного. На меня наводит ужас слово "секретарь".. Он считает, что "за ритмом его жизни невозможно угнаться". Это означает, что он может спокойно позвонить мне посреди ночи- он-то вообще не спит! "Генри, ты в курсе, что сейчас 4 часа утра?", зачем я это говорю... -"Я нашел идею для второй главы! Заходи ко мне!". И я иду, конечно. Всегда. Чем бы была моя жизнь без него?

Затемнение.

Сцена 2

Квартира Елены. Она, переполненная волнением, ходит по комнате.

ФИЛИПП. Ну что?

ЕЛЕНА. А, Филипп, ты уже здесь.. хорошо.

ФИЛИПП. Какие новости?

ЕЛЕНА. Ничего не известно, нужно ждать..

ФИЛИПП. Но что именно произошло?

ЕЛЕНА. Ему стало плохо и его доставили в больницу — все, что я знаю.

ФИЛИПП. Прямо на улице?

ЕЛЕНА. Нет, в отеле, на правом берегу.

ФИЛИПП. Что он делал в отеле?

ЕЛЕНА. Ты же знаешь,ему нравится работать в шумном, беспокойном месте, среди людей.

ФИЛИПП. Номер отеля — не такое уж «беспокойное место»!

ЕЛЕНА. Я не сказала, что это было в номере! Скорее всего, он писал в баре у отеля.

ФИЛИПП. Действительно..

ЕЛЕНА. Или, может-быть у него была встреча!

ФИЛИПП. Встреча? С кем это?

ЕЛЕНА. Ну кто-нибудь из Академии, посетители...

ФИЛИПП. Какие посетители?

ЕЛЕНА. Это же академия! Когда тебя вот-вот изберут в Академию, у тебя много посетителей, разве нет? Встречи с другими авторами, читателями.

ФИЛИПП. *Начиная понимать.* А..Нет, все это начнется не раньше конца следующей недели. Что тебе сказали на месте?

ЕЛЕНА. В отеле?

ФИЛИПП. В больнице!

ЕЛЕНА. Что-то о цереброваскулярном заболевании.. *С трудом сдерживая слезы.* ..Разрыв аневризмы.

ФИЛИПП. Разрыв аневризмы?

ЕЛЕНА. Да. Это очень плохо?

ФИЛИПП. Куда его отправили?

ЕЛЕНА. Больница Бишат.

ФИЛИПП. Надо срочно ехать туда!

ЕЛЕНА. Нет! Послушай, не надо. Я там была, но они.. Они сами сказали , что стоит вернуться домой. Что они сделают все возможное. И позвонят, когда будут новости.

ФИЛИПП. Когда?

ЕЛЕНА. Когда появятся новости! Это все, что они могли сказать на тот момент. Я также оставила твое имя и номер телефона- не знала, встретимся ли мы.

ФИЛИПП. Ты правильно поступила.

ЕЛЕНА. Ты ведь собирался уезжать на выходные.. У Катрин все хорошо?

ФИЛИПП. Они сами поставили тебя в известность?

ЕЛЕНА. Больница? Нет, это был Галлимор..

ФИЛИПП. При чем тут Галлимор?

ЕЛЕНА. Не знаю. Женщина , которая его нашла , узнала его и позвонила в издательство. А потом издательство позвонило мне.

ФИЛИПП. Но почему не сразу сюда, Бог ты мой!

ЕЛЕНА. Откуда мне знать, Фил!

ФИЛИПП. Журналисты были?

ЕЛЕНА. Журналисты? Где?

ФИЛИПП. В больнице! Ты сказала, что ездила в Бишат!

ЕЛЕНА. Да.

ФИЛИПП. Может поэтому, человек, нашедший его не позвонил сразу сюда! Он связался с прессой, папарацци, искал сенсацию! Гребаный эксклюзив!

ЕЛЕНА. Ты думаешь этого достаточно , чтобы раздуть сенсацию?

ФИЛИПП. Ты не понимаешь, сколько будет зевак!

ЕЛЕНА. Ну он все-таки не певец или киноактер!

ФИЛИПП. В литературном мире твой муж- звезда!

ЕЛЕНА. Ну, ладно, журналистов там не было. В любом случае...

ФИЛИПП. В любом случае?

ЕЛЕНА. В любом случае сенсация получится только .. только если все обернется очень плохо.

ФИЛИПП. Да..

ЕЛЕНА. Ты веришь, что... ? О, Фил, мне страшно, мне страшно!

ФИЛИПП. Мне бы очень хотелось тебя успокоить, сказать «Все будет хорошо, хорошо!»; однако кажется, мне так же страшно, как тебе.

ЕЛЕНА. Все-равно , люди не умирают в таком возрасте!

ФИЛИПП. Люди умирают в любом возрасте! *Раздается телефонный звонок, оба бросаются к трубке, но Филипп успевает первым. Алло? ...Пауза. Да, это я, да...Его секретарь, Филипп По..Пауза Да, она рядом, со мной, да... Пауза. Да. Пауза. Да. Долгая пауза. Когда это случилось? Пауза. Да. Пауза. Да. Холодно. Благодарю вас. Он медленно кладет трубку и поворачивается к Елене. Она бросается в его объятия.*
Затемнение.

Сцена 3

ЕЛЕНА. *Одна на сцене, обращаясь к залу.* Когда я впервые встретила Филиппа, он мне совершенно не понравился. Я сочла его высокомерным, претенциозным.. Слишком самоуверенным. Он спросил меня, какая из его книг у меня самая любимая.. Как будто было очевидно, что я могла только обожать... Почему? Вы пишете? Я ответила... «Я знаю кое-кого в маленьком издательском доме, если Вам это может помочь..». Это было ложью, я никого не знала . И обожала его книги. Одну особенно, его вторую , я ею зачитывалась... Но мне очень хотелось поставить его на место. В общем, видимо из мести, позднее тем вечером Валери сказал мне :«У вас такие уродливые родинки.. Можно предположить, что на вас накакала птичка!».

Я поклялась, что никогда больше не заговорю с ним! Чувствовала себя униженной! Разъяренной! Против своей воли.. Злилась, что ничего не ответила ему, выглядела полной дурой, не отпустившей колкой язвительной реплики, которую не смогла подобрать... Валери был в этом очень силен. Настолько самоуверенный, что было просто невозможно противостоять такой очаровательной наглости. И я обещала себе, что не позволю ему так с собой обращаться, если мы встретимся снова. Чего ему явно не очень-то и хотелось: через несколько минут он уже был окружен толпой хихикающих девиц. Но потом, когда я направлялась к бару заказывать напиток, он, почти насильно, всучил мне в руки бокал шампанского , хотя я попросила апельсиновый сок. И , не глядя на меня, выдал :« Вы предпочитаете сверху или снизу?». Я прекрасно поняла, что именно он хотел сказать , но была настолько шокирована, что смогла лишь пролепетать «Простите?»... «Я имею ввиду , когда мы будем заниматься любовью. Здесь только вы из интересных. Пойдем?». *Пауза.* Никуда я с ним не пошла, само собой. Но и не ужалила его ядовитой фразочкой, которая вертелась у меня на языке уже больше часа. Впоследствии он.. Впоследствии он показал себя совершенно с другой стороны. *Пауза.* Почему именно такие невыносимые типы оказываются самыми соблазнительными...

Затемнение.

Сцена 4

Кабинет. Елена в очках, работает. Стук в дверь.

ЕЛЕНА. Открыто, Фил. *Филипп заходит, приближается к Елене, по-французски целует ее в щечки и садится напротив.*

ФИЛИПП. Как дела?

ЕЛЕНА. Ты даже не можешь представить себе в каком я состоянии. Я уже не чувствую своих ног. И к тому же все эти бумаги, эти тонны документов, которые нужно привести в порядок. Не уверена, что у меня хватит сил..

ФИЛИПП. Елена! Именно поэтому я и пришел! Тебе не стоит заниматься этим, я сам все разберу. Счета, контракты с издательством, договора по страховке, я уже занимался всем этим раньше. Даже этот проект об экранизации романа Генри..

ЕЛЕНА. Я не это имела ввиду..

ФИЛИПП. А что тогда? *Пауза, они смотрят друг на друга*

ЕЛЕНА. Ну а ты, Фил?

ФИЛИПП. Что я? *Снова небольшая заминка*

ЕЛЕНА. Как твои дела? Мне не стоит думать, что тебе легче, чем мне — вы с Валери так давно знали друг друга.

ФИЛИПП. *С грустной улыбкой.* Я в порядке, все нормально. Будет.

ЕЛЕНА. Я не хотела обсуждать обычную документацию, счета и контракты, я знаю, что ты продолжишь этим заниматься. Нет, я хотела поговорить о литературной части.

Незаконченные проекты книг, черновики..

ФИЛИПП. Генри никогда не пользовался черновиками.

ЕЛЕНА. Я тоже так считала... А потом, нашла вот это. *Протягивает ему большую красную тетрадь.*

ФИЛИПП. Ты нашла его интимный дневник?

ЕЛЕНА. Я вижу ты в курсе.. Да, он так и собирался его назвать. «Интимный дневник». Это написано на первой странице. Он говорил с тобой об этом романе?

ФИЛИПП. Ээ.. Кажется, вскользь упоминал пару раз..

ЕЛЕНА. Но он не показывал тебе рукопись?

ФИЛИПП. Нет.

ЕЛЕНА. Это еще только первые беспорядочные наброски. Но представь, как для него был важен этот проект, если он сделал столько заметок, писал планы и черновики, чего раньше с ним никогда не случалось.

ФИЛИПП. *После небольшой паузы.* Представляю, да..

ЕЛЕНА. Это должна была быть история такого...заведенного кролика! Соблазнителя, но соблазнителя немного отстраненного.. А его женщины и завораживающие, и отвратительные одновременно. Основной сюжет вертится вокруг женщин, конечно, как всегда в его романах.

ФИЛИПП. И что ты собираешься с этим делать?

ЕЛЕНА. Его нужно издать, разумеется!

ФИЛИПП. Что?..

ЕЛЕНА. Конечно не в таком виде, но у нас тут черновик следующего романа Валери, мы не можем оставить его только для себя!

ФИЛИПП. *После небольшого размышления.* Не делай этого, Елена. Издать наброски или черновики автора — то же самое, что выкрасть тайну процесса созидания!

ЕЛЕНА. Ну что ты, конечно, я же сказала, нужно найти кого-то, кто завершит книгу по наброскам из этой тетради.

ФИЛИПП. Ты собираешься просить другого автора писать по черновикам Генри?

ЕЛЕНА. Ты знаешь кого-то, кто заинтересуется предложением?

ФИЛИПП. Нет! *Короткая пауза.* Есть только один Валери!

ЕЛЕНА. *Задета словами Филиппа.* Само собой! Я совершенно не это имела в виду.

ФИЛИПП. Я полагаю, «Галлимор» тоже должны будут высказать свое мнение.

ЕЛЕНА. Да, издатели всегда обожают вмешиваться в творческий процесс. *Пауза.* Бедный Валери! Он так тебя обожал..

ФИЛИПП. *Удивленно.* Меня?

ЕЛЕНА. Я думаю он очень завидовал твоему успеху или, может быть, твоим прошлым успехам с женщинами. Вероятно, именно поэтому он все время писал на эту тему! Он пытался этим что-то компенсировать...

ФИЛИПП. Компенсировать??

ЕЛЕНА. Мне так кажется.. Он-то сам был выше всего этого.. Например, в день нашей свадьбы, мы оба так устали веселиться, что заснули даже без..*Резко останавливается.* Я сошла с ума, если рассказываю тебе об этом.

ФИЛИПП. *Тонем очень приподнятым, вызванным, очевидно, попыткой избавиться от неловкости в разговоре.* Я читал, не помню где, что ...X процентов пар в день бракосочетания слишком устают для занятий любовью.

ЕЛЕНА. Какие точные подсчеты! X процентов?

ФИЛИПП. Не правда ли?

ЕЛЕНА. Другой бы запылал от стыда, неточно цитируя уважаемые источники, но не ты! Так, сходу! Какая память! X процентов!

ФИЛИПП. А ведь заставляет задуматься...

ЕЛЕНА. И в правду... X процентов. Это все-таки не маленькая статистика!

ФИЛИПП. В первый раз, когда я провел ночь с женщиной, мы сделали это X раз!!

ЕЛЕНА. Вот это- впечатляет!

ФИЛИПП. Серьезно?

ЕЛЕНА. О , да.. X раз — это очень даже серьезно! *Они смеются.*

ФИЛИПП. Нам полезно немного посмеяться.

ЕЛЕНА. Я счастлива, что ты здесь, Фил. *Короткая пауза.* Тебя не раздражает, что я зову тебя Фил?

ФИЛИПП. Нет, вовсе нет.

ЕЛЕНА. *Снова загрузив.* Валери всегда называл полным именем, Филипп..Всегда.

ФИЛИПП. Это правда..

ЕЛЕНА. Ты уверен, что тебе это не..

ФИЛИПП. Нет, нет, все нормально. *Пауза.* Только ты зовешь меня так. Это придает нашему общению тепла. Как нежное слово. *Пауза.* Умоляю тебя, Елена, не делай этого!

ЕЛЕНА. Не делать чего?

ФИЛИПП. Не издавай рукопись Генри! Не издавай!

ЕЛЕНА. Почему?

ФИЛИПП. Я не могу объяснить, но у меня отвратительное предчувствие!

ЕЛЕНА. После завтра у меня встреча.

ФИЛИПП. В «Галлиморе»?

ЕЛЕНА. Да.

ФИЛИПП. Ты же говорила, что ничего еще не решено наверняка!

ЕЛЕНА. Я пока не знаю, кому это можно предложить, это мы и должны обсудить с издателем.

ФИЛИПП. Могла хотя бы попросить меня договориться о встрече... .

ЕЛЕНА. Они сами позвонили!..

Затемнение.

Сцена 5

Когда мы входим в конференц-зал или бар отеля, у Генри есть маленькая игра. Я даю ему описание какой-нибудь женщины в комнате, и называю число. Например «Высокая брюнетка в обтягивающей юбке у бара, пять». Он подходит к ней и завязывает разговор. Она изумлена, что писатель такого уровня, как Генри обратил на нее внимание, и вся дрожит от восхищения. И если я сказал «пять», - у Генри ровно пять дней, чтобы затащить её в постель. Число , которое я называю всегда должно быть не менее двух , потому что «в современном обществе,- по словам Генри,- единственное , что позволяет женщинам верить в их отличное воспитание — это не спать с мужчиной на первом свидании»; и не более пятнадцати- потому что бегать за не желающей «легко сдаваться» женщиной две недели очень утомляет Генри. Мы играем на счет, считаем тех, кого он получил, и тех, кто не соблазнился. Он купил себе большую красную тетрадь и начал фиксировать свои победы небольшими заметками. Когда я говорю «заметками», я имею ввиду примерно следующее: «Малика, еврейка, 25 лет. 3 раза. Целлюлит, второй подбородок. 12,5 из 20». Больше всего удивляет бесспорная репутация Генри в кругах лидеров движения феминисток и даже целых ассоциаций ! Репутация защитника прав женщин, человека прекрасно знающего и понимающего слабый пол. Даже самые строгие литературные критики цитируют его романы , рассуждая о женской душе. А он тем временем : «Красное платье, два дня- клише?».

Я иногда спрашиваю его : «Откуда такое знание женщин?.. Те, которых ты знаешь, ты их видел максимум пять раз и с теми которых ты видел целых пять раз вы точно занимались не разговорами!» Он отвечал всегда хладнокровно : «Потому я и знаю женщин так хорошо, а ты что думаешь? Я — художник . Как Рубенс, можно сказать. Ты считаешь Рубенса интересовало, что у женщины в душе?.. Для него было важно, что у нее красивая попа, на которую мягко падает свет. Так же и я!»..

Вот поэтому я так и удивился , когда Генри объявил о свадьбе с Еленой. Такой мужчина , как он ..женится? Я сказал ему «Ты отдашь мне свою красную тетрадь я её уничтожу. Елена никогда ее не найдет». - «Зачем мне отдавать тебе тетрадь? Она еще не закончена; к тому же я не вижу причины менять свой образ жизни».

«Тогда почему ты женишься на Елене?»

«Ты дурак? Потому что я ее люблю, конечно!»

А потом он представил мне Елену. И в тот момент я понял, что начинается мое мучение.
Затемнение.

Сцена 6

Все тот же кабинет.

ЕЛЕНА. Ну, Фил, отгадай кто!

ФИЛИПП. Отгадай кто что?

ЕЛЕНА. Ты знаешь, что я была на встрече в «Галлимор»?

ФИЛИПП. Я думал, они отложили встречу.

ЕЛЕНА. Откуда ты знаешь?

ФИЛИПП. Кажется, слышал от кого-то..

ЕЛЕНА. Да, отложили, это правда. Но я испугалась, что они вообще передумали, поэтому все равно пошла! Сначала я очень долго ждала в коридоре, а потом практически взяла дверь издателя штурмом!

ФИЛИПП. Штурмом.

ЕЛЕНА. Ну да..

ФИЛИПП. Вот это отвага.

ЕЛЕНА. Что мне было терять? Все прошло очень хорошо, я провела в кабинете около двух часов, мы обо всем договорились. Вот я тебя и прошу: отгадай!

ФИЛИПП. Отгадать кто будет писать на основе красной тетради Генри?

ЕЛЕНА. Да.

ФИЛИПП. Мне все равно кто, я уже говорил тебе, ..

ЕЛЕНА. *Перебивая.* Ты больше не будешь так говорить, когда узнаешь что это будет....

ФИЛИПП. Лерут?

ЕЛЕНА. Не его жанр.

ФИЛИПП. Рутерн?

ЕЛЕНА. Слишком занят.

ФИЛИПП. Симон?

ЕЛЕНА. Давай серьезно!

ФИЛИПП. Ты же мне все-равно не говоришь!

ЕЛЕНА. Хочешь подсказку? Это кое-кто очень близкий Валери...

ФИЛИПП. Не может быть..

ЕЛЕНА. Ты понял?

ФИЛИПП. Нет...я хотел сказать... Это действительно лучшее из всех возможных решений!

ЕЛЕНА. Я очень рада, что ты воспринимаешь это так!

ФИЛИПП. Я очень польщен..

ЕЛЕНА. Ты пишешь, Фил?

ФИЛИПП. Я отправлял несколько своих рукописей издателю. Он всегда очень тепло

принимал меня в своем кабинете. И всегда говорил , что написано превосходно, но они не могут это опубликовать. «Все знают, что вы- секретарь Валери, будет невозможно избежать сравнений...». В общем, они никогда ничего не брали. Издатель провожал меня до двери , повторяя « Вы даже не понимаете, как Вам повезло! Ведь писатели- очень несчастные люди! Тревожные, озлобленные! Вам это не нужно..» Потом он всегда добавлял : «До скорого , старик!», хлопал меня плечу и закрывал за собой дверь. Я подолгу стоял в коридоре, приходя в себя.

ЕЛЕНА. Я не тебя хотела назвать , Фил.

ФИЛИПП. Что?

ЕЛЕНА. Нет.. Это буду я.

ФИЛИПП. *Очень удивленно.* Ты?

ЕЛЕНА. Я же сказала «кое-кто очень близкий Валери»..

ФИЛИПП. Я думал ты обо мне..

ЕЛЕНА. Нет..Я не знала,что ты пишешь.

ФИЛИПП. Но ты... Они никогда не согласятся!

ЕЛЕНА. Уже согласились. *Филипп встает и начинает ходить по комнате.* Тебя это ранит? *Спустя еще какое-то время, Филипп не отвечает.* Скажи что-нибудь!

ФИЛИПП. Я хотел попросить тебя кое о чем, Елена..

ЕЛЕНА. О чем?

ФИЛИПП. Не публикуй эту книгу!

ЕЛЕНА. Но почему?

ФИЛИПП. У тебя нет на это права..

ЕЛЕНА. У меня все права на его наследие..

ФИЛИПП. Я знаю, в завещании нет ни строчки обо мне...

ЕЛЕНА. Прости, я не это хотела сказать, я знаю что тебе это неприятно..

ФИЛИПП. Когда я сказал , что ты не имеешь права, я имел ввиду не законы, а моральное право!

ЕЛЕНА. Моральное право?

ФИЛИПП. Это не роман, Елена. Это действительно интимный дневник. *Тишина*

ЕЛЕНА. Интимный дневник? *Тишина*

ФИЛИПП. Мой интимный дневник. Мои похождения. Мои женщины..

ЕЛЕНА. И что твоя тетрадь делает среди вещей Валери? *Пауза. Этот вопрос был не предвиден.*

ФИЛИПП. Ээ... Я попросил Валери спрятать его у себя, чтобы моя жена не нашла случайно..

ЕЛЕНА. Ты из таких мужчин, Фил?...

ФИЛИПП. Мы те — кто мы есть...

ЕЛЕНА. Но это больше похоже на почерк..

ФИЛИПП. *Перебивая.* Это мой! Я хочу сказать..В самом начале, я хранил тетрадь у себя, и подделывал почерк. Я хочу сказать..Когда живешь...в тени такого человека , как Генри.. Сам не замечаешь , как тобой начинает управлять некая сила...Я хочу сказать.. с годами мой почерк стал походить на его.

ЕЛЕНА. Так значит, я знаю некоторых из этих женщин...

ФИЛИПП. *Стыдливо.* Вероятно.

ЕЛЕНА. Двадцатилетняя англичанка, которую ты доминировал в номере отеля... это Ванесса?...

ФИЛИПП. Елена, умоляю тебя!...

ЕЛЕНА. Что «Елена, умоляю тебя»?

ФИЛИПП. Это неловко, разве нет?

ЕЛЕНА. Вовсе нет, это интересно. Вот, например, пассаж о твоих диких неугомонных фантазиях связанных с женой лучшего друга. Это, получается- я?

ФИЛИПП. Там такое написано?

ЕЛЕНА. Ты уже не помнишь?

ФИЛИПП. Ты имеешь ввиду, что в этой тетрадке... персонаж хочет переспать с женой лучшего друга?

ЕЛЕНА. Ты хочешь, чтобы я нашла страницу?

ФИЛИПП. Нет! *Короткая пауза.* Я хочу сказать... Это не ты. Это... *Он краснеет сильнее и сильнее.* Я это написал, но не помню о чем это! *Затянувшаяся пауза, пропитанная неловкостью.* Елена поднимается, обходит комнату, приближается к Филиппу и медленно опускается ближе к нему. *Ее лицо — напротив его.*

ЕЛЕНА. Я не верю тебе, Филипп!

Затемнение.

Сцена 7

ЕЛЕНА. *Одна на сцене, обращаясь к залу.*

Само собой, вскоре я познакомилась с Филиппом. Все, кто знаком с Валери, очень быстро узнают и Филиппа. Сначала, я была потрясена их дружбой. Я уже знала, что дружба очень много значит для Валери. Но их привязанность, то как идеально они дополняют друг друга, все это казалось мне сверхъестественным...а потом я ... Мне... Я почувствовала такое как бы отвращение. Это была не дружба- скорее отношения мастера и раба.

Филипп всегда рядом, всегда, когда он нужен Генри! В любое время, по любой причине, под любым предлогом! Конечно, свои литературные шедевры Генри ценит высоко..но не будить же того, кого называешь своим другом в четыре часа утра чтобы прочитать ему три строчки!

Я стала, как Филипп, просто принимать. Начала верить, что Генри - это все-таки кто-то экстраординарный, кто-то вне общепринятых норм. И некоторые вещи ему просто не кажутся важными... Тем не менее, я знаю что Валери очень любит Филиппа.

На самом деле.. Я знаю чего ожидать от Валери. Он не такой муж.. Как бы сказать.. Это не такой муж как все ..

Человек, обладающий такой жадной жизни... таким аппетитом к жизни...желающий все узнать, все открыть, испробовать... все.. все объять.. не может быть самым верным из мужей.

И я понимаю, что иногда Филипп служит ему как бы алиби.. А я играю свою партию, вот и все. Но заметьте: я говорю это, но не знаю ничего наверняка! Я ничего не видела. *Она останавливается, улыбается и вновь продолжает кусая губу.* Я сумасшедшая! Я позволяю своему воображению скитаться бесцельно.. Хотя.. Мне ведь...плевать!

Все, что я знаю- это что иногда Филипп смотрит на меня и в эти моменты у него такая улыбка...стыдливая. В последнее время он часто бывал у нас дома, и Валери начал подкалывать его... Конечно, Филиппа это смущало, но он, как хороший человек, ничего не отвечал. А Валери продолжал... "Ну что, когда же ты наконец-то покажешь мне ее, твою музу? Ту, что наполняет твои дни и освещает ночи? Ты сам ее приведешь, или мне пойти искать? Боишься, что я ее у тебя стисну?"

Филипп никогда ничего не говорил, но я прекрасно видела, что это вгоняло его в краску. Он поворачивался в мою сторону, смотрел на меня... И выглядел очень... Виноватым.

Затемнение.

Сцена 8

Сцена разделена на два пространства, не связанных между собой. Слева, Филипп лежит на диване в кабинете своего психоаналитика, справа, за столиком в кафе, Елена, похоже, с кем-то секретничает.

ФИЛИПП. Прошло уже три месяца. Три месяца- это много...

ЕЛЕНА. Это много и мало одновременно!...

ФИЛИПП. Три месяца с тех пор, как его не стало... И уже три месяца я живу с чувством, что

моя жизнь находится под его абсолютным контролем...

ЕЛЕНА. Шесть месяцев, да.. Поэтому я и говорю , что это много и мало одновременно...

ФИЛИПП. Это ужасно.. Мне кажется, что я люблю... что я действительно люблю... и сейчас... ненавижу!

ЕЛЕНА. Шесть месяцев - это до выхода только первой серии.. Но ты представляешь! Через шесть месяцев на книжных полках появится новая книга с его именем на обложке!

ФИЛИПП. Дело не в том, что я любил и раньше, а теперь, после смерти- ненавижу. Нет, тут все сложнее...Как будто я любил в прошлом, а ненавижу в настоящем.

ЕЛЕНА. На свое собственное имя мне плевать! Только его память... вот что важно! Книга должна выйти под его именем!

ФИЛИПП. Например- шахматы. Нет, я сказал не «провал», а «шахматы»!..Шахматы!

ЕЛЕНА. Я начинаю думать, что у меня больше не может быть другого мужчины. Кто? Кто может быть после Валери?... Какой мужчина не покажется блеклым и тусклым после истории любви как эта...

ФИЛИПП. И даже ничья против регионального чемпиона! Да, в сеансе одновременной игры, но все равно!

ЕЛЕНА. Конечно, он мог быть очень жестоким... Но как можем мы винить в этом человека... которому приходится проходить через столько испытаний, защищаться завистников, бороться с конкурентами...

ФИЛИПП. Я всегда был лучшим в шахматах. В семье, среди друзей...В школе! Мы организовывали небольшие турниры, маленькие чемпионаты... Я всегда побеждал! Шах и мат! Генри отказывался играть со мной... Полагаю- ему не хотелось проигрывать. А потом однажды мы все-таки сыграли эту чертову партию!

ЕЛЕНА. Разумеется нет! Он никогда меня не бил!

ФИЛИПП. Он меня побил! Ходы, в которых я ничего не понимал...В начале думал, что он играет , надеясь на случай, на удачу!А потом, в один момент...

ЕЛЕНА. Однажды... Это ужасно, мне стыдно... Он дал мне пощечину!

ФИЛИПП. Он как бы просто заполнял пустое пространство, но постепенно, все стало обретать смысл Он выиграл. Я хочу сказать... Мне всегда казалось, что уж шахматы- это моя игра! Моя стихия! И что хотя бы их он не сможет у меня отнять... Но после того постыдного поражения... Мне пришлось отдать ему и это.

ЕЛЕНА. У него был роман... В том обществе, где он вертится приходится часто сражаться с соблазнами..В конце концов.. Ну , в общем, я об этом узнала. И для меня... Ну так... Как будто небо обрушилось на голову!

ФИЛИПП. Талант, женщины, признание, деньги.... Шахматы! Внезапно, эта игра стала... превратилась как бы... Я не знаю...

ЕЛЕНА. Но для него, я уверена, это была игра... Женщины..

ФИЛИПП. Мы играли только один раз... Он говорил, что это - случайность, что ему просто повезло.

ЕЛЕНА. Я рыдала, я умоляла его сказать мне, что это — случайность, что такое больше не повторится...

ФИЛИПП. И вот, после его смерти я снова и снова возвращаюсь к той самой партии, которую помню наизусть... Ход за ходом...И каждый раз я снова застаю в одном и том же месте... В какой-то момент : больше ничего...

ЕЛЕНА. Ничего. Абсолютно ничего...

ФИЛИПП. И я начал ненавидеть человека, которого бесконечно обожал...

ЕЛЕНА. Как я могла оставаться замужем за подобным типом так долго?...

Затемнение.

Сцена 9

ФИЛИПП. Это было вскоре после того, как я познакомился с Еленой. В любом случае, до их свадьбы я видел ее только один раз. Генри пригласили в литературное ток-шоу и ведущий

бесповоротно был настроен на литературную версию игры «люблю/не люблю», ну, знаете, такой как бы список любимых и не любимых авторов. Глупая идея, ну да ладно. Это ток-шоу всегда так начинается. Чтобы помочь ему, Елена и я, мы каждый начали писать по такому списку. С высунутыми языками, как посредственные, но очень старательные ученики ... Я люблю барокко... Южных -Американцев...Хулио Кортасара. Филиппа Джиана...

Гельдерода!

И не люблю слишком заумных, идеалистов и зануд! Брехта и Сартра — тоже на помойку!

А потом мы обменялись нашими списками. Просто так, из любопытства.

Елена написала абсолютно тоже самое, что я. В самом низу списка «Я люблю», словно из угрызений совести подписано «Валери». Я о Генри написал в том же месте. Я взглянул на нее... И понял, что на самом деле никогда раньше не смотрел на нее по настоящему... За долю секунды я до **безумия** влюбился в эту женщину.

Мне всегда было непонятно, почему говорят «влюбиться до безумия». Теперь я знаю...Это...как удар по голове!

Начиная с последовавшей ночи, Елена снится мне постоянно. И сны такие простые: мы меняемся книгами, гуляем по Парижу, или за городом... Я желаю ее, как никогда никого не желал...Сто раз, конечно, я повторял себе, что это глупо, что я должен забыть о ней. Но как можно забыть о ком-то, кто снится вам каждую ночь? В общем, если у меня не получается ее забыть, я должен попытаться соблазнить ее? Признаться ей во всем и броситься к ее ногам..Или медленно приблизиться к ней и страстно ее расцеловать... .

Только... Она- жена Генри. И дело не только в том, что Генри- мой лучший друг. (С тех пор, как нам было по 13, он всегда воровал моих девушек. Затем, особо не стараясь их сохранить, он их довольно быстро бросал и они возвращались ко мне, хотя я уже не мог...)

Но как можно соперничать с таким, как он... Таким талантливым, очаровательным, таким уверенным в себе?... С тем, по кому сходят с ума абсолютно все женщины?...

В последующие месяцы у нас появилось своего рода расписание: я прихожу к ним. Утром мы с Генри работаем — немного почты, документации, прессы...Около 11 он уходит, как он говорит «подышать свежим воздухом и потом устроиться в бистро писать роман»... На самом деле, я знаю, что он отправляется кувыркаться с одной из своих «побед».

А мы с Еленой идем обедать в маленький ресторанчик на первом этаже их дома...Каждый полдень. Мы говорим обо всем и ни о чем, об общих друзьях, об увиденном спектакле, фильме, посещенной выставке... Такие сладкие моменты. Через какое-то время, я даже обнаружил у себя привычку заказывать каждый полдень цыпленка.

Я отрываю вилочку. Ну знаете, такая дугообразная косточка в скелете птицы, которая никогда не ломается ровно пополам. Тот, у кого в руках оказывается большая часть может загадать желание. Я протягиваю эту вилочку Елене, мы разламываем. Я говорю себе : «Если выиграю я, то пересплю с ней до конца недели».

Однажды, Генри подарил ей супер обтягивающую блузочку, которую она совсем не любила, но носила, чтобы доставить удовольствие ему. И каждый раз за обедом, пока я отчищаю от кусочков мяса эту вилочку и слушаю о последнем модном романе из уст Елены, обтянутой этим маленьким кусочком ткани, я думаю только о том, чтобы обойти стол и сорвать с нее эту чертову блузку..

Но не смею даже встать сходить в туалет, скрывая под столовой скатертью все более и более неловкие эрекции.

Затемнение.

Сцена 10

Кабинет.

ЕЛЕНА. Это невероятно! Просто невероятно! Теперь я понимаю то удовольствие, которое испытывал Валери... А ты, ты ведь тоже пишешь, Фил?

ФИЛИПП. Да, да.. Я отважно продолжаю...

ЕЛЕНА. Это просто неопишимо! Я даже не знала, что писать...это ...настолько... *Не находя слов от воодушевления, она вскидывает руки вверх и выпускает протяжный вздох.* Теперь мне кажется, что мы никогда не умрем! Что весь мир вот здесь... на этой ладоне!

ФИЛИПП. Ты показала ему , что написала?

ЕЛЕНА. Нет! Я жду пока закончу все. Так лучше,я думаю. Он тоже так говорит...

ФИЛИПП. Ты хотела меня видеть?

ЕЛЕНА. Да...У меня есть одна проблема, которую никак не получается решить..

Как вы...Когда вы пишете, как вам удается... Нет, не совсем так, подожди- я плохо объясняю.

В общем, когда я пишу...заканчиваю главу. А на следующий день , когда снова принимаюсь за работу мне как бы... как бы немного сложно..Как же объяснить..

Невероятно взволнованная и воодушевленная, она поднимается и начинает мереть комнату шагами. Потом останавливается. Филипп подходит к ней, становится перед нею , нежно берет ее лицо в свои руки. Елена не реагирует. Филипп осторожно целует Елену в губы.

Она все еще не реагирует , и , осмелившись, он начинает целовать ее все более и более страстно. Когда , в конце концов, он останавливается и отпускает ее воцаряется очень долгая тишина. Никто не знает как реагировать. Потом..

Она все еще не реагирует , и , осмелившись, он начинает целовать ее все более и более страстно. Когда , в конце концов, он останавливается и отпускает ее воцаряется очень долгая тишина. Никто не знает как реагировать. Потом..

Она все еще не реагирует , и , осмелившись, он начинает целовать ее все более и более страстно. Когда , в конце концов, он останавливается и отпускает ее воцаряется очень долгая тишина. Никто не знает как реагировать. Потом..

ЕЛЕНА. Что ты делаешь?

ФИЛИПП. *(Пытается перевести все на шутку)*Что я делаю? Я всегда считал тебя немного дурочкой, но не настолько же! Я целую тебя, вот что я делаю! *Пауза. Затем Елена заливается смехом.* Это кажется тебе смешным?...

ЕЛЕНА. Извини меня, просто... Извини меня... *Ее смех постепенно приобретает нотки истерического хохота.*

ФИЛИПП.Я прокручивал в голове все возможные реакции с твоей стороны.. Представлял , что ты ударишь меня, устыдишь, выставишь за дверь..Но ни одна из них уж точно не ранила бы сильнее этого хохота..

ЕЛЕНА. *Пытаясь побороть смех.* Прошу у тебя прощения..

ФИЛИПП. Я настолько смешон?..

ЕЛЕНА. *Начинает помаленьку успокаиваться.* Ты говоришь, представлял все возможные реакции? То есть ты и трахнуть меня предвидел ? *Пауза.*

ФИЛИПП. Я люблю тебя, Елена! *Пауза.*

ЕЛЕНА. Я..Это очень лестно,но..

ФИЛИПП. Но что?..

ЕЛЕНА. Ты.. Уф, я хочу сказать... Это связано с книгой Валери?

ФИЛИПП. *Обескуражен .* Связано с книгой?...

ЕЛЕНА. Знаешь, я пойду до конца, Фил!..Я понимаю, что тебе по какой-то причине это не нравится, может , ты хотел писать ее сам, но я не брошу эту затею!..

ФИЛИПП. Повышая голос. Елена! Твою мать, забудь ты эту книжку! Я люблю тебя!

ЕЛЕНА. Вот так? Внезапно?

ФИЛИПП. Внезапно или нет, какая разница??

ЕЛЕНА. Я имею ввиду .. Несколько недель назад с Валери случился несчастный случай и вот ты мне признаешься в любви! Просто так!

ФИЛИПП. Я любил тебя , когда Генри был еще жив.

ЕЛЕНА. Ты позарился на жену своего лучшего друга?

ФИЛИПП. Я не зарился, я..

ЕЛЕНА. Перебивая. Зарился! Это именно то, что ты сказал!

ФИЛИПП. Я не могу назвать это «зариться», просто я..

ЕЛЕНА. И как ты это называешь?

ФИЛИПП. Я всегда любил тебя, Елена.

ЕЛЕНА. И ждал смерти Валери , чтобы сделать признание? Ждал пока он исчезнет, и ты напишешь книгу по его черновикам? Когда Валери не будет больше стоять на твоём пути?

ФИЛИПП. А что я должен был сделать? Признаться тебе во всем в полдень, в ресторане, когда вечером ты возвращаешься к нему ?

ЕЛЕНА. Почему нет? Что это за любовь, о которой говорят только когда соперник исчез, когда все тихо-спокойно-мирно и без препятствий?

ФИЛИПП. Я тебя не понимаю...

ЕЛЕНА. Дело вовсе не в том, что ты мне не нравишься.. Но сейчас, когда ты только что...

ФИЛИПП. Что ты сказала? Что я тебе не нравлюсь?

ЕЛЕНА. Я сказала «Ты только что скомпрометировал свои шансы».

ФИЛИПП. Но почему?

ЕЛЕНА. Или ты просто хотел пришпандорить меня на свою доску почета! Чтобы я была среди прочих, так? Как в твоём интимном дневнике, как ты говоришь. Хочешь еще одну страничку? .. «Елена, отвисшая грудь, тело не настолько хорошо, как я предполагал»...?

ФИЛИПП. Прекрати сейчас-же!

ЕЛЕНА. С чего вдруг? Это же именно то, что ты мне пытался доказать.. Что эта большая тетрадь - это твои трофеи.. Твои любовницы, твои женщины, ты так говоришь?

ФИЛИПП. Перестань! Ты прекрасно знаешь, что я сказал это, только ради...

Резко останавливается

ЕЛЕНА. Ради чего? И вновь мы возвращаемся к этому разговору! Чего ради, зачем с самого начала ты пытаешься помешать мне опубликовать эту книгу? Ты чувствуешь, что тебя это раздавит? Ты больше не можешь выносить его литературной славы, теперь тебе нужно все, что принадлежало ему! Твое имя на обложке его книги?... Его жена?...

ФИЛИПП. Все совсем не так!

ЕЛЕНА. А как тогда, Фил? Почему ты не хочешь, чтобы книга вышла? Скажи мне! Почему? Почему?

ФИЛИПП. *Почти в крике.* Я не хочу чтобы книга вышла, потому что это... *Резко останавливается, но продолжает.* Это его интимный дневник!

ЕЛЕНА. О, нет! Оставь это! Ты мне уже пытался навешать, что черновики романа на самом деле дневник..

ФИЛИПП. Но это и есть дневник! Его дневник! Его интимный дневник!

ЕЛЕНА. Кого его?

ФИЛИПП. Генри! Искуситель, кролик-маньяк, нестояк... Это он! Это не я! И это действительно дневник... не черновики романа.. *Пауза*

ЕЛЕНА. То есть ты понял, что затащить меня в постель у тебя не получается, и ты не придумал ничего лучше, кроме как порочить его память? ... То что ты делаешь - отвратительно!... Отвратительно!... Ты мне... Ты мне отвратителен!

Охваченная эмоциями она покидает комнату.

Затемнение.

Сцена 11

ЕЛЕНА. Признаюсь... В какой-то момент я начала задавать себе вопросы... *Пауза, она вздыхает, потом улыбается.* Это глупо, конечно... Я начала спрашивать себя о Филиппе. Нелепо получается... Всегда получается нелепо... У меня был браслет, который много для меня значил, с маленькими голубыми эмальками. Он ничего не стоил, но был дорог мне ... как память, можно сказать. Мамин подарок. Однажды мы пошли в ресторан, все втроем, с Филиппом и Валери. Это было после съемок литературного ток-шоу. Время было позднее-последние посетители. Я отошла помыть руки, браслет был довольно тяжелый, я сняла его и положила на раковину. Потом мы вернулись домой, а моя браслет остался там... На следующий день, заметив пропажу, я попросила Валери забрать мой браслет. Я могла сделать это и сама, но так как директор ресторана был другом Валери, я решила, что будет лучше, если он сделает это сам. Все последующие дни я постоянно спрашивала об этом Валери, а он всегда так монотонно отвечал: «А нет, пока нет, завтра - обязательно». А на

завтра, как всегда «А нет, пока нет, завтра - обязательно». Я, если честно, не сомневалась, что он просто даст задание Филиппу. У самого Валери, разумеется, есть дела поважнее, чем эмалированные браслеты. Я знаю, я и сама могла сходить. Но я не хотела! Это как... Это было как бы... возможностью Валери совершить для меня маленький подвиг. И я ждала. А потом стала забывать...

Филипп пришел ко мне с пакетом. Мы были только вдвоем, я открыла. Мой браслет! Я чуть не сошла с ума от радости! Только... Когда я рассмотрела его ближе... Это был не тот браслет! Очень похожий, почти такой-же, но не мой! Я попросила Филиппа объяснить... Он сказал, что настоящий мой браслет потерялся, что он звонил с первого дня, но его уже не нашли. Ну и что же тогда это за браслет, -спрашиваю... Он объясняет, что обошел все ювелирные магазины Парижа, и когда отчаялся купить копию, заказал её в какой-то маленькой частной мастерской.

Меня это очень тронуло...

Конечно, я бы предпочла, чтобы Валери сам это провернул... Особенно, чтобы он мне сам его отдал, но...

Вечером я хотела поблагодарить Валери, сказала: «Слушай, насчет браслета...». Но он перебил меня: «Дорогая, у меня работы по горло, еще не было времени начать этим заниматься, ты лучше попроси Филиппа. Я уверен, он не откажется тебе помочь!». И я поняла, что Валери вообще не имел к этому отношения. Филипп все сделал сам... Безумно мило! Я даже спрашивала себя... *Улыбка, немного стыдливая* ... а не влюбляюсь ли я в него... Но ведь нельзя влюбиться в мужчину, только из-за того, что он мил! Когда я вижу Филиппа... Он как ребенок... играет со мной в какую-то игру на куриной косточке почти каждый полдень!... К тому же, я уверена, что он меня не любит- он женат! Знаю, мы никогда не видим его жену, но нет никакой причины сомневаться в прочности их отношений. Нет. Филипп... Я его обожаю, но я его не люблю... *Пауза, снова улыбка.*

Затемнение.

Сцена 12

Кабинет. Елена - одна, пишет. Стук в дверь.

ЕЛЕНА. *После глубокого вздоха, приподнимая очки. Да, заходи... Входит Филипп, в руках у него огромный букет белых роз.*

ФИЛИПП. Это я. *Пауза.*

ЕЛЕНА. Я вижу... *Пауза.*

ФИЛИПП. Я... *Понимает, что не знает, как начать разговор. Я пришел извиниться.*

ЕЛЕНА. Это хорошо.

ФИЛИПП. Ээ...

ЕЛЕНА. Ты что шел лесами и лугами?

ФИЛИПП. А? *Не понимает. Потом, понимая...* А, это цветы.

ЕЛЕНА. *Иронизируя.* Не-ет!

ФИЛИПП. Это тебе... Мне жаль, прости меня.

ЕЛЕНА. *Поднимается, чтобы принять букет. Они прекрасны, спасибо, Фил! Она целует его в щечку и прижимается к нему, немного больше, чем из благодарности за букет. Гладит рукой по его спине; он в растерянности, не знает, как реагировать... Затем она отстраняется, берет вазу, начинает снимать упаковку с букета... Ты обещаешь, что больше никогда не скажешь этого?*

ФИЛИПП. Не скажу что? Что я тебя люблю?

ЕЛЕНА. Нет!... Что красная тетрадь — это настоящий дневник Валери.

ФИЛИПП. А? Окей, хорошо. *Пауза. Она набирает воду в вазу. А о том что я тебя люблю я могу говорить...?*

ЕЛЕНА. Ну что за ребячество!

ФИЛИПП. *Пытается отшутиться.* Нет, нет, что ты! Никаких детей! По крайней мере не так сразу... *После короткой паузы он продолжает.* Но я все-равно тебя люблю.

ЕЛЕНА. Я знаю, что ты безумно меня любишь. Но я также знаю, что ты не любишь меня так, как Валери... *Поворачивается к нему, чтобы поцеловать.* Это мило! *Он остается неподвижным.* Я имею ввиду цветы.

ФИЛИПП. Я понял, да.

ЕЛЕНА. Ну, а кроме этого, какие новости?

ФИЛИПП. *Удивлен вопросом.* Ну...нормально... На самом деле...

ЕЛЕНА. *Перебивая.* Я- очень хорошо продвинулась! Хочешь посмотреть, что я написала?

ФИЛИПП. Ээ, да... Да, конечно!

ЕЛЕНА. *Смотри.. Подсаживается к нему со своими бумажками, он начинает читать. Вновь впечатление, что она слишком близко к нему прижимается...*

ФИЛИПП. Да. Да... Хорошо написано!

ЕЛЕНА. Мне нужна твоя помощь.

ФИЛИПП. Писать?

ЕЛЕНА. Почему нет?

ФИЛИПП. Мне кажется... Думаю, у меня не получится, Елена.

ЕЛЕНА. Почему?

ФИЛИПП. Я не могу писать как Валери без Генри... Это было бы... *Пауза, он останавливается.*

ЕЛЕНА. Кто говорит о том, чтобы писать как Валери без Валери?

ФИЛИПП. Ты... Ну, в смысле, то, как ты пишешь наводит на мысль о...

ЕЛЕНА. Тебя я хотела попросить не об этом... От тебя мне нужна такая скорее...техническая помощь.

ФИЛИПП.В чем например?

ЕЛЕНА. Например... как соединить эпизоды между собой? У меня получилось выстроить некоторую последовательность, я думаю... То есть я пришла к некоторым результатам, но как сделать из этого роман? Связать все эти маленькие отрывки в одно целое, с завязкой, логичным и драматичным развитием...? *Долгая пауза*

ФИЛИПП. Я не знаю...

ЕЛЕНА. Как это не знаешь?

ФИЛИПП. Этим обычно занимался Генри. Я... креатив, разработка сюжета- это не мое. Генри так всегда и говорил : «Вот этим, Филипп, тебе не стоит заниматься».

ЕЛЕНА. Но в конце концов, как только он писал три новые строчки он тут же бежал показывать их тебе, чтобы узнать, что ты думаешь...

ФИЛИПП. Бежал показывать, да... Чтобы послушать, как они звучат; иногда , чтобы их обсудить, но только не со мной, а в моем присутствии; не для того, чтобы узнать мое мнение.

ЕЛЕНА. Ему было безразлично твое мнение?

ФИЛИПП. Не то чтобы оно ему было безразлично, у меня просто не было никакого особого мнения, чтобы им делиться. Пару раз он сомневался между двумя версиями и читал мне обе, чтобы я сказал, какую предпочитаю.

ЕЛЕНА. И?

ФИЛИПП. И каждый раз он в итоге оставлял тот пассаж, который мне понравился меньше. Нет...Единственный совет , который я могу тебе дать...

ЕЛЕНА. Какой?

ФИЛИПП. Никогда не дописывать главу вечером. В противном случае, утром будет слишком сложно начать..Слишком сухо. Наоборот, останавливаться нужно в самой середине. Просто бросить... И с утра подхватить с этого момента.

ЕЛЕНА. *В шутку отдает ему честь.* Поняла! Спасибо, Мастер!

ФИЛИПП. А ты уже показывала им?

ЕЛЕНА. Нет, я же говорила, что сначала закончу все.

ФИЛИПП. Вы составили контракт?

ЕЛЕНА. Пока только его макет. Хочешь почитать? Филипп кивает. *Она протягивает ему бумаги, он читает.*

ФИЛИПП. *Спустя время.* А это что за галочка?

ЕЛЕНА. Эта? Они сказали - это на права экранизации книги.

ФИЛИПП. Но это ненормально! Не так должно все происходить...

ЕЛЕНА. Ну я же только начинаю, все-таки... Я еще ничего другого не написала...

ФИЛИПП. Но у тебя имя и работы Валери, ты же не просто с улицы пришла! Осторожнее, Елена! *Пауза. Он кладет руку на ее щеку. Не дай этим волкам тебя съесть! Долгая пауза. Его рука все еще на ее щеке. Она позволяет. В конце концов, она медленно убирает его руку.*

ЕЛЕНА. Нам нужно будет встретиться и поговорить.

ФИЛИПП. Но вот мы встретились ... и мы говорим!

ЕЛЕНА. Нет, не так. Сейчас мне нужно поработать над главой. Давай вечером. Пригласишь меня на ужин? Ты свободен сегодня?

ФИЛИПП. Вообще, мы должны были... *Останавливается.*

ЕЛЕНА. Заедешь за мной в восемь?

Они безмолвно смотрят друг на друга.

Затемнение.

Сцена 13

ФИЛИПП. Имена- это, конечно, очень интересно. Дело даже не в том, что я зову его «Генри», а она- «Валери». Важно и то, что я для нее - «Фил». Никогда - «Филипп», только - «Фил».

Генри всегда называет меня Филиппом, но Елена — только Филом. «Смотри, это же старый добрый Фил!» Отважный дурак Фил, да... Как можно воспринимать мужчину всерьез, если с самого начала у него кастрировано имя! Просто Фил... Как «простофиля»!...

А как можно сократить «Валери»? Вал? Валу? Лера? Это все женские штучки, для «Валери» не работаю...

Вот еще одна причина, почему я не могу ей признаться! Я буду королем дураков, если попробую построить что-то с Еленой. И что потом? Она скажет мне «нет» и все закончится? Мы будем продолжать обедать вместе каждый день, ломаем вилочки миллионов цыплят, и если удача повернется ко мне лицом, мне удастся как бы случайно дотронуться до ее ножки под столом...

Или! Она отвесит мне пощечину, расскажет об этом Генри и я потеряю все! Я сразу сказал себе, что надеяться на что-то с Еленой — верх глупости. Нет ничего хуже, чем видиться и общаться вот так каждый день. Это все только усугубляет.

Внутреннее разрушение. Я должен выбросить эту женщину из моей жизни, отказаться её видеть! Устроить дебош, рассориться с Генри, уйти, хлопнув дверью, и никогда больше не возвращаться! Это напоминает мне вторую книгу Генри ...

«Представь себе, -говорит он,- что ты встречаешь женщину. Это не внезапная любовь с первого взгляда, но постепенно нарастающая теплая дружба, наполненная романтикой... Ты видишься с ней, вы становитесь друзьями, близкими, она привязывается к тебе....отношения развиваются...А потом Бам! Какое-нибудь событие из вне, не знаю еще какое ...Заклинание злой ведьмы! И тебе нужно выбрать. Или ты остаешься ее другом: вы видитесь, общаетесь, даже о чем-то очень личном или интимном... Но это никогда не зайдет дальше. Или...ты проводишь с ней одну страстную ночь любви. И никогда больше ее не видишь. Что ты делаешь?»

Я сказал, что это глупо, что в реальной жизни не приходится делать подобный выбор...

- «Ответь все равно! Что ты выбираешь?» - «Я не откажусь от человека, с кото...»...

- «А я ее трахну!»,- бросает он. «Ты только представь эту боль сердца и разрыв задницы продолжать дружеское общение с той, кого желаешь, зная прекрасно, что никогда ничего другого и не будет?...». Книга стала бестселлером! Его лучшая! Каждое переиздание просто

сметали с полок! И тип, который ее написал, станет возможно скоро членом Французской Академии...

Сцена 14

Столик в ресторане. Накрыт на двоих. Ужин при свечах. Ирреалистичный свет как будто делит столик на две части. В течении всех сцены мы не до конца понимаем, сидят ли они друг напротив друга, или каждый пребывает в своем собственном сне.

ФИЛИПП. Ты знаешь, с того самого первого дня...

ЕЛЕНА. Хорошо, что ты здесь...

ФИЛИПП. Ты- мой восторг и мои мучения...И быть здесь с тобой...

ЕЛЕНА. Так трудно оторвать тебя от твоих дел...

ФИЛИПП. Что ты закажешь?

ЕЛЕНА. Я? Я мечтаю о домике в Корсике с выходом к морю... Какой-нибудь высеченной в скале лестнице, ведущей к песчаному пляжу...

ФИЛИПП. Я знаю один очаровательный отель в Довиле...

ЕЛЕНА. Рыболовная лачуга на Амальфитанском побережье...

ФИЛИПП. Может возьмем вина?

ЕЛЕНА. Меня это опьяняет...

ФИЛИПП. Я не буду много пить, мне нужно сохранять ясную голову...

ЕЛЕНА. Разве это не странно?

ФИЛИПП. Но ты, конечно, выпей, если хочешь...

ЕЛЕНА. Странно, что я влюблена в такого мужчину, как ты...

ФИЛИПП. Знаю, я обещал хорошо себя вести...Но мне будет сложно не говорить о моей любви к тебе...

ЕЛЕНА. Если подумать... У тебя не так-то и много достоинств...

ФИЛИПП. Я тебе обещал, но...

ЕЛЕНА. Скажи мне, ты умеешь держать слово?

ФИЛИПП. Я... Просто ты в моих снах... Ты- мои сны...

ЕЛЕНА. Ты не представляешь, сколько раз я плакала из-за тебя...

ФИЛИПП. И ты... Я должен был сказать, ты — мои кошмары... Я сплю... Ты стоишь в длинном коридоре, в коридоре бесконечном, где не будет даже трех прямых метров...

Запутанный лабиринт, с тысячей поворотов, тайных закоулков, темных мест...

ЕЛЕНА. К слову... Знаешь, тот день, когда ты мне признался... Наверное, было лучше ничего не говорить в тот день...

ФИЛИПП. Ты подаешь мне знак следовать за тобой...я всегда боюсь потерять тебя...Увидеть , как ты исчезаешь за поворотом...

ЕЛЕНА. Я чувствую себя как будто внутри какой-то...бочки. На самом ее дне. И выбраться я могу только через это дно, через низ... Я превращусь в жидкость и утеку... Исчезну.

ФИЛИПП. Потом мне снилось, что ты уехала в Англию... Получила предложения о переводе книги... В конце концов, твоя книга...

ЕЛЕНА. Я не то чтобы исчезну...Но скорее испарюсь... Растаю, теряя сознание...

ФИЛИПП. Ты решила сама заняться переводом. Вошла во вкус..Устроилась в Лондоне. А я...Что ж, я больше никогда тебя не видел...

ЕЛЕНА. Я чувствую себя... Так странно... Для меня время будто остановилось... .

ФИЛИПП. Я люблю тебя!

Долгая тишина, а потом...

Затемнение.

Сцена 15

ЕЛЕНА. Я люблю тебя! Ты...такой милый, такой нежный, такой внимательный... Такой странный иногда... Всегда в облаках... Должно быть нелегко делать то, что делаешь ты... Я восхищаюсь тобой. Ты мне нравишься, знаешь?... В тебе столько очарования... Ты думаешь я не замечаю, как эти кисульки смотрят на тебя, когда мы идем по улице... Они поедают тебя глазами... Они восхищаются тобой... И я тоже, я восхищаюсь тобой! Я хочу тебя... И когда я думаю о том, что через несколько дней ты, возможно, станешь членом Французской Академии...
Я люблю тебя!
Затемнение.

Сцена 16

Номер в отеле. Филипп в штанах, его рубашка расстегнута. Он сидит на кровати и курит. Елена входит в комнату в юбке и в лифчике. На первых репликах она застегивает свою рубашку.

ФИЛИПП. Я... Мне жаль... *Пауза.* Елена ищет свою одежду. Я говорю : мне жаль!

ЕЛЕНА. Я слышала. Хорошо. *Пауза.*

ФИЛИПП. Скажи мне что-нибудь...

ЕЛЕНА. Что ты хочешь, чтобы я сказала? Что , если подумать, так даже лучше?

ФИЛИПП. Не говори так, это не правда!

ЕЛЕНА. Конечно правда!

ФИЛИПП. Это просто одна неудача... Это... Это давление из-за телепередачи на следующей неделе.

ЕЛЕНА. Да, скорее всего!

ФИЛИПП. Но я... Я по прежнему очень хочу тебя... Знаешь , что мы сделаем? Мы проведем эту передачу, а потом я увезу тебя на выходные. На Луару... Или в Довиль! Куда ты хочешь?

ЕЛЕНА. На следующей неделе я уже не захочу, Фил!...

ФИЛИПП. Но почему? В конце концов, это же просто...

ЕЛЕНА. *Перебивая.* Дело не в этом, это никак не связано. Все из-за меня. Это я... *Пауза, она вздыхает, не знает, как сформулировать мысль.* Я чувствую себя не на своем месте. Я не хочу... Я жалею, что пришла. Я не должна была.

ФИЛИПП. Насколько я помню, я тебя не заставлял.

ЕЛЕНА. Нет, ты прав. Я думаю, мне хотелось... Хотелось сделать тебе приятное. *Пауза.* А потом, ты видел этот номер? Выглядит жутко пошлым. Можно сказать, именно в таких номерах происходит действие моего романа...

ФИЛИПП. Вот- вот! А в Довиле я знаю отель....

ЕЛЕНА. Я не поеду с тобой в Довиль.

ФИЛИПП. Можем выбрать другое место.

ЕЛЕНА. Куда бы мы не поехали, все будет так же... Ко мне я идти не хочу, а у тебя дома жена. Ну и что же нам делать? *Пауза*

ФИЛИПП. Все дело в нем?

ЕЛЕНА. Что?

ФИЛИПП. Все дело в Генри...

ЕЛЕНА. *Практически не слушая его.* Где мой чулок?

ФИЛИПП. *Продолжает...* Ты ощущаешь его присутствие повсюду, ты всегда приводишь его с собой... Эй... Ответь!

ЕЛЕНА. Он здесь!

ФИЛИПП. Ты отвратительна, Елена, отвратительна...

ЕЛЕНА. *Очень удивленно.* Что?

ФИЛИПП. Мы договорились, что не будем говорить о нем!... И ты! Ты постоянно поднимаешь эту тему!

ЕЛЕНА. Ты ненормальный, только ты о нем говоришь!

ФИЛИПП. *Как бы с триумфом.* А ты! Ты, ты только что закричала «Он здесь!»!...

Доказательство того, что ты думаешь о нем постоянно... Ты чувствуешь, что он здесь, с нами, в этой комнате...

ЕЛЕНА. *Показывая ему.* Ты -идиот. Я говорила о своем чулке. Это ты думаешь о Валери, не я. *Пауза.*

ФИЛИПП. Ты права.. Это я чувствую, что он здесь... И что ты не свободна для... *Пауза. Он не заканчивает..*

ЕЛЕНА. *Подтверждая.* Я не чувствую себя свободной...

ФИЛИПП. И тем не менее... *Долгая пауза*

ЕЛЕНА *Она только что закончила одеваться.* Что «тем не менее»?

ФИЛИПП. Он и близко не любил тебя так, как ты любила его...

ЕЛЕНА. Это все, что ты можешь сделать, чтобы улучшить свои дела? Сквернословить о нем?

Пока, Фил. *Она направляется к двери.*

ФИЛИПП. *Властным тоном.* Елена! Она останавливается у двери, спиной к нему.

Красная тетрадь- это его интимный дневник! Его доска побед! И я знаю, что ты знаешь!

Очень долгая пауза. Наконец, она поворачивается.

ЕЛЕНА. Ты прав, я знаю это. *Снова пауза*

ФИЛИПП. И давно ты знаешь?

ЕЛЕНА. С первого дня.

ФИЛИПП. С первого дня? *Он садится на кровать.* Но тогда почему?

ЕЛЕНА. Что почему?

ФИЛИПП. Почему ты так хочешь опубликовать этот роман, если знаешь, что... что все, что там написано - правда? Что он изменял тебе?

ЕЛЕНА. Потому что я, я его люблю. Даже не идеального, даже неверного... Потому что у я не могу смириться с мыслью, что его нет. Потому что у меня не получается по нему скорбить! Это ты понимаешь?

ФИЛИПП. Нет, не понимаю... Он оставлял тебя обедать в полдень и уходил трахать своих маленьких шлюшек в номерах отеля!

ЕЛЕНА. *Переходя на крик.* А мне плевать! *Короткая пауза.* Когда он умер, я сначала отказывалась верить, а теперь не могу осознать... И мне кажется, что если... Если опубликовать еще одну книгу с его именем на обложке... Он будет не настолько... мертв.

ФИЛИПП. И ты готова утонуть во лжи...

ЕЛЕНА. Лгать? Все, что я пишу — правда.

ФИЛИПП. Правда, которую ты выдаешь за ложь! За выдумку! За роман!

ЕЛЕНА. Но это и не ложь! Просто...не вся правда.

ФИЛИПП. Ты читала последние страницы? Не твоего романа, а его дневника...

ЕЛЕНА. *Безразлично.* Конечно.

ФИЛИПП. Страницы о женщине, в которую он влюбился... Влюбился по настоящему!... Не одну из его отельных шлюх, а женщину, которую он полюбил!... «Сильнее всего и, наверное, единственный раз в жизни», писал он...

ЕЛЕНА. Заткнись!

ФИЛИПП. Ты читала это? Вставишь это в свой роман? Как это будет?

ЕЛЕНА. Я, возможно, уберу эту главу.

ФИЛИПП. Что?...

ЕЛЕНА. Я ходила вчера к Галлимору...

ФИЛИПП. Снова? Почему ты мне ничего не сказала?

ЕЛЕНА. Мне было нужно... Было нужно поговорить о книге... Он посоветовал мне убрать это вообще из книги. Ему кажется, это ослабляет сюжет...

ФИЛИПП. Но ты ее оставишь, нет? *Пауза.* Автор — ты, и ты решаешь! Я хорошо его знаю, он не станет настаивать на финале, в который не верит его автор! *Пауза...* Ты оставишь ее?

ЕЛЕНА. Я не... Да.

ФИЛИПП. А домушник?

ЕЛЕНА. Домушник?

ФИЛИПП. Персонаж домушник, в самом конце, на последней странице... Когда он говорит, что подозревает свою жену в чувствах к другому. Что она тоже влюблена в кого-то! Его жену кто-то преследует, и он называет этого персонажа «домушник».... Это ты оставишь?

ЕЛЕНА. *Опускает голову.* Не сказать всего, это ведь не то же самое, что соврать, разве нет?...
Затемнение.

Сцена 17

ФИЛИПП. Я понимаю, что из моей истории с Еленой никогда не выйдет ничего хорошего. «Ах, старый добрый Фил...» .

Это мучение. Осколок стекла, врезающийся мне в кожу! Ее присутствие убивает меня. Ее отсутствие тоже...А потом я представляю..Для этого нет причин, он полон здоровья, он — сама ..жизнь. Но вдруг ...если бы его не стало. Авто авария, например...Вот так, внезапно. Это бред, конечно... Но я думаю об этом. Я так злюсь на тебя...На какие мысли ты толкаешь меня... ..*Пауза.*

Итак, я принял решение. Я наполню себя тобой. Буду наслаждаться твоим присутствием, твоим смехом, твоей радостью. Этой странной дружбой, существующей между нами. Но перестану желать твоего тела, Елена. Елена Прекрасная, Премудрая... Елена Троянская... Елена - одна из нас троих, которой не стать просто Еленой. Елена Мучение...
Затемнение.

Сцена 18

Телестудия. Два маленьких диванчика, журнальный столик. Уютная обстановка литературной передачи. Мягкий приглушенный свет. Елена и Филипп устраиваются.

ФИЛИПП. Ну что, не слишком волнуешься?

ЕЛЕНА. Нет, нет, все в порядке. На самом деле прямой эфир?

ФИЛИПП. Поэтому я и спросил, как ты... Мы не сможем ничего вырезать при монтаже... Хочешь воды?

ЕЛЕНА. Фил, все хорошо...

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС. Все готовы? Эфир через пятнадцать...

ФИЛИПП. Теперь мы начинаем! К черту, Елена!

ЕЛЕНА. *Пауза.* Удачи тебе...

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС. ..девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один...
Заставка!

Герои выжидают время заставки, свет резко меняется, Филипп начинает.

ФИЛИПП. Добрый вечер, дамы и господа. Добро пожаловать в специальный выпуск «Рукописей». Специальный, потому что сегодня вечером у меня только одна гостья. Елена Валери, здравствуйте!

ЕЛЕНА. Добрый вечер, Филипп.

ФИЛИПП. В этом месяце в издательском доме «Галлимор» вы публикуете «Интимный дневник»...

ЕЛЕНА. Не совсем так.

ФИЛИПП. *Который уже готовился произнести следующую фразу, но резко остановился.* Простите?

ЕЛЕНА. На самом деле, речь идет о романе, названном «Интимный дневник», но это именно роман, выдуманное произведение, я настаиваю на этой детали, Филипп, это важно.

ФИЛИПП. Конечно! Итак, роман в издательстве «Галлимор», как я уже сказал, роман

«Интимный дневник!... Выход романа должен вот-вот стать настоящим литературным событием, ведь это ваша первая книга!

ЕЛЕНА. Нет, вовсе нет.

ФИЛИПП. *Снова обескураженный.* Прошу прощения?

ЕЛЕНА. Вряд ли можно действительно воспринимать этот роман, как мою первую книгу...

Пером водила я, да. И я делала это в первый раз. Но я, все-таки, не настоящий автор а лишь посредник между писателем и его публикой...

ФИЛИПП. Раз уж вы это затронули, мне совершенно необходимо сообщить нашим зрителям, что роман подписан псевдонимом Елены «Валери», за которым кроется вдова великого Валери, покинувшего нас на пике своей славы около года назад.

ЕЛЕНА. *Перебивая.* Это не так! В конце концов... *Филипп бездвижен, в этот раз он совершенно не знает, что ответить...* Я — жена Валери, и я прошу называть меня именно так. Я отказываюсь от термина «вдова», он кажется мне уродливым.

ФИЛИПП. *Теперь очень осторожно.* Но Валери умер в июле прошлого...

ЕЛЕНА. *Перебивая.* Не для меня! Да... с ним произошел несчастный случай, его больше нет, об этом говорит все, его кресло пустует... но для меня он не умер! Он по-прежнему в моем сердце и иногда перед моими глазами... Несколько раз мне казалось, что я видела его...

Поэтому для меня он не умер, и, думаю, не умрет по-настоящему никогда.

ФИЛИПП. Значит, можно сказать, что ваше произведение — почтение его памяти. Дело в том, уважаемые телезрители, что «Интимный дневник»... *Он смотрит на Елену, опасаясь новой непредвиденной реакции, быстро поясняет...* что этот роман «Интимный дневник» основан на черновиках, оставленных Валери незадолго до смерти. Черновиках, которые вы собрали в роман. *Смотрит на Елену, ожидая реакции.*

ЕЛЕНА. *Спустя время, с улыбкой.* Именно так, да.

ФИЛИПП. Итак, мы вновь обретаем Валери на страницах этого романа... *Свет снова резко меняется.*

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС. Ушли на заставку.

ФИЛИПП. Твою мать, Елена, что ты творишь?

ЕЛЕНА. По поводу?

ФИЛИПП. Твои ответы! Что с тобой происходит? Ты хочешь, чтобы я вышел из студии?

ЕЛЕНА. Что-то не так, я что, непонятно объясняю?

ФИЛИПП. Напротив, объясняешь ты прекрасно! Но прекрати оспаривать все, что я говорю, придирайтесь ко всем словам! Да, это «Интимный журнал», это также твоя первая книга и ты вдова Валери! Давай ты будешь вносить уточнения, когда я предоставлю тебе слово, а не перебивать меня на каждой строчке! На кого я похож?

ЕЛЕНА. Я делаю то, что должна, Фил!...

ФИЛИПП. Что ты хочешь сказать? Что это значит?

ЕЛЕНА. Успокойся, ты весь красный! И скоро мы снова будем в эфире, у вас очень короткие заставки.

Филипп промокает лицо носовым платком, берет со столика бутылку воды, отпивает немного, перед тем, как снова поставить ее. Долгая пауза. Они смотрят друг на друга.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС. Пять секунд.

Свет снова резко меняется.

ФИЛИПП. И мы вновь в студии «Рукописей» вместе с Еленой Валери...Еленой Валери, которая вот-вот опубликует «Интимный журнал»..Короткая пауза.. Роман, вдохновленный черновиками самого Валери... Елена, расскажите нам, о чем эта книга?

ЕЛЕНА. Что ж, это выдуманный рассказ, представленный в форме заметок личного дневника..История мужчины, записывающего в тетрадь все свои сексуальные подвиги, встречи со случайными проходимками, женщинами, которых он соблазняет, зная, что никогда не увидит их снова... Такой современный Дон Жуан...

ФИЛИПП. Убежденный распутник?

ЕЛЕНА. На самом деле- вовсе нет. На самом деле этот мужчина очень влюблен в свою жену,

и его дневник- доказательство стыда и раскаяния.

Он безумно влюблен в свою жену и не знает, что толкает его в объятия других женщин, которых он не любит, даже не хочет, в большинстве случаев. И пишет он, пытаясь анализировать свою жизнь, разобраться в себе, понять... В конце концов, его дневник-признание в любви законной жене!

ФИЛИПП. Какое любопытное признание, все-таки... Скажите, Елена, а эта его законная жена разделяет чувство?

ЕЛЕНА. О! Конечно! Она абсолютно, слепо и бесконечно любит своего мужа. Подобно ему, она чувствует, что это любовь на всю жизнь.

ФИЛИПП. Можно ли назвать этот роман в чем-то автобиографическим?

ЕЛЕНА. Абсолютно. *Пауза.*

ФИЛИПП. Не могли бы вы рассказать нам немного больше?

ЕЛЕНА. Мой муж, разумеется, не был настолько неверным, как этот персонаж из его воображения. Он был прекрасным мужем, и... В любом случае, я не представляю как он мог бы мне изменять, если мы всегда были вместе, двадцать четыре часа в сутки!

Но эта любовь между героями.. Эта сильная любовь, вечная, всепобеждающая... Это наша, да, абсолютно!

ФИЛИПП. И тем не менее, эта любовь в романе все-таки подвергается испытаниям.. В истории появляется женский персонаж, которому рассказчик признается в безумной любви; и некий Домушник, в которого влюбляется жена. Как примиряются эти персонажи с любовью, которую, по вашим словам, воспевают дневник?

ЕЛЕНА. Я вижу, что вы хотите сказать...

ФИЛИПП. Как вы понимаете этих героев дневника?

ЕЛЕНА. Тут произошло какое-то недоразумение, я не знаю, откуда вы это взяли, но очевидно, дело в имени Валери, пробуждающем любопытство толпы...

Роман еще даже не вышел, но все уже выдвигают свои предположения. В этом случае, вы просто дезинформированы. Этих персонажей нет в романе.

ФИЛИПП. *Пытаясь скрыть изумление.* Этих персонажей больше нет в «Интимном дневнике?»

ЕЛЕНА. Их там никогда не было. Только гимн неутолимой любви.

Затемнение.

Сцена 19

ЕЛЕНА. *Так как этот монолог единственный происходит после смерти Валери, он должен быть освещен иначе.*

Три дня спустя после телепередачи, когда Филипп брал у меня, как у автора, интервью, я была у себя дома, одна. Это было после полудня, я не находила себе места. Он мне все еще не позвонил. Мне было плохо.. Я чувствовала себя так..такой.. грязной. Мне казалось, что я повела себя с ним отвратительно. Сломала его на публике..На телевидение. И не важно, что знаем об этом только он и я. Я не оставила ему ни малейшей возможности отреагировать... Учитывая, что мы были в прямом эфире... Но я не видела способа поступить иначе. И вот весь день в кабинете Валери, я не могла найти себе места, не делала ничего, не могла решиться сесть или выйти.. А потом, около шести вечера зазвонил телефон. Я знала, что это он. Я не могла объяснить почему, но была уверена, что это он. Я сняла трубку. На другом конце провода- тишина. Мне не было страшно.. (Я знаю, что многие пугаются, как в трубку кто-то молчит и слышно только дыхание...). Но меня это как будто успокаивало...

Филипп понял, что я тоже буду молчать, но он не мог решиться... Он не мог решиться признать, что между нами больше ничего нет. Эта тишина... Его способ сказать мне о своей любви. И я поняла, что меня никто никогда не любил так...абсолютно. На следующий день он зашел в гости. Как будто ничего не произошло, он помог мне с книгой, будто это была очередная книга Валери: устроил для меня новые интервью на телевидении, статьи в

еженедельных журналах, встречи с критиками..

Мы все обсудили, а что?...

И регулярно звонит телефон и я знаю что это он. Поднимаю трубку. Он ничего не говорит. И мы просто сидим в полной тишине. Иногда по пятнадцать минут... Потом он кладет трубку. Я никогда первая не кладу. Случайно я узнала, что он ушел от жены, живет один в малюсенькой квартирке на востоке Парижа... Я там никогда не была. Это не он мне рассказал, а общие друзья. *Пауза.*

Что касается Валери, с тех пор , как его не стало, мне кажется , что я люблю его все больше с каждым днем. Мои чувства не слабеют, а становятся только сильнее. Сильнее и сильнее.... Это всегда так?

Медленное затемнение.

КОНЕЦ